

ЗВУКОВАЯ ФОРМА РУССКОГО СУБСТАНТИВНОГО СКЛОНЕНИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Юлия В. Рыжова / Julia V. Ryzhova

聖彼得堡大學語言暨藝術學系 副教授

Department of philology and Art, St. Petersburg State University

【摘要】

本文探討俄語名詞變格時，單詞語音外在層面詞型的交替作用，描寫這些單詞詞型在語音變化的過程及其系統性。本論文的學術貢獻在於對一般傳統語法現象的描述以及單詞交替現象做出批判。以聲音層面為基礎的語法教學，亦即有別於傳統式的、以正字法為基礎的教學，在本論文中將視為教授外國人俄語的方法。

【關鍵詞】

俄語、語法、詞法、語音學、俄語教學

【Abstract】

Article is focus on the sound shape of Russian substantive word forms, their ordering and the description of the basic phonetic processes, arising at declination of nouns. Scientific novelty of the presented approach is connected with criticism of the traditional description grammatical the phenomena as a whole and substantive word change in particular. The technique of training to grammar on the basis of sound shape of forms is considered in this article as a method of training to Russian as a foreign language, an alternative way from traditional, based on spelling record.

【Keywords】

Russian, grammar, morphology, phonetics, teaching Russian as a foreign language.

Способность к изменению именных частей речи по падежам, называемая склонением¹, является характерной особенностью русских существительных. В сравнении с другими именами существительные отличаются наиболее сложной и разветвленной системой склонения, что вызывает значительные трудности у иностранных учащихся, изучающих русский язык.

Все русские существительные делятся на формальные классы в зависимости от грамматического рода и фонетического вида основы и окончания. Такие классы называются типами склонения, или просто склонениями. Традиционно выделяются три типа субстантивного склонения². Дальнейшая дифференциация первого и второго типов склонения основывается на характеристике последнего гласного основы (твердая и мягкая разновидности) и орфографического вида флексий.

Однако письменная форма языка является вторичной по отношению к звуковой, поэтому орфографическая запись не позволяет дать описание склонения, соответствующего современным речевым нормам, что негативно сказывается на процессе обучения иностранцев основам русской грамматики. Если обратиться к звуковому облику падежных форм, то станет достаточно очевидным, что классификация подтипов склонения, основанная на орфографической записи, не отражает важных для языка явлений, поскольку основным системообразующим фактором при организации склонения является

¹ Начиная с трудов А. Х. Востокова (А.Х.Востоков, 1881) в русистике под склонением существительных понимается изменение по падежам и числам. Последние академические грамматики говорят о склонении как об изменении по падежам, что находит свое подтверждение в неразличении типов склонения во множественном числе. (См. Русская грамматика 1980: § 1173). Однако “при этом остается неясным, куда, если не к склонению, отнести изменение существительных по категории числа.” (С.И.Богданов, 1997: с. 190). Следует отметить, что даже в грамматиках, в которых склонение определяется исключительно как изменение по падежам, реальное описание морфологии существительного учитывает падежные окончания в обоих числах.

² А. В. Исаченко выделяет четвертое склонение, к которому относит “все непродуктивные и ограниченно-продуктивные типы склонения с чередованием основы единственного и множественного числа” (А.В.Исаченко, 2003: с.163).

акцентно-ритмическая структура слова. Дополнительную роль играет фонетический облик финальной части основы, причем последовательное разграничение непарных твердых и мягких фонем оказывается более значимым, чем предполагается в традиционной классификации.

Окончания существительных I склонения в именительном падеже единственного числа зависят от рода существительного, все существительные мужского рода имеют нулевое окончание (*стол* /stól-ø/, *огонь* /agón'-ø/, *гений* /g'én'ij-ø/), существительные среднего рода — окончания /-o/ (*окно* /akn-ó/, *чутьё* /čut'j-ó/), /-a/ (*болото* /baólt-a/), /i/ (*кладбище* /kládb'iš:-i/), /-ы/ (*ложе* /lóž-ы/), /-e/ (*питие* /p'it'ij-é/³). Формы родительного и дательного падежа единственного числа едины у всех существительных I склонения: /-a/ в родительном и /-u/ в дательном (*стола* /stal-á/, *столу* /stal-ú/; *огня* /agn'-á/, *огню* /agn'-ú/; *гения* /g'én'ij-i/, *гению* /g'én'ij-u/; *окна* /akn-á/, *окну* /akn-ú/; *чутья* /čut'j-á/, *чутью* /čut'j-ú/; *болота* /balót-a/, *болоту* /balót-u/; *кладбища* /kládb'iš:-a/, *кладбищу* /kládb'iš:-u/; *ложя* /lóž-a/, *ложу* /lóž-u/; *пития* /p'it'ij- á/, *питию* /p'it'ij- ú/. Подтипы склонения создаются за счет форм творительного и предложного падежей. Все существительные с ударными окончаниями, независимо от рода и типа основы, имеют единообразные окончания в творительном и предложном падежах. Это окончания /-om/ (творительный падеж: *столом* /stal-óm/, *окном* /akn-óm/, *огнем* /agn'-óm/, *лицо* /l'ic-óm/, *плечо* /pl'ič-óm/, *чутьё* /čut'j-óm/, *соловей* /salav'j-óm/, *плащ* /plaš':-óm/) и /-e/ (предложный падеж: *столе* /stal-é/, *окне* /akn-é/, *огне* /agn'-é/, *лице* /l'ic-é/, *плече* /pl'ič-é/, *чутье* /čut'j-é/⁴, *соловье* /salav'j-é/, *плаще* /plaš':-é/).

Существительные I склонения с безударными окончаниями в зависимости от форм творительного и предложного падежа единственного числа распадаются на три подтипа. В первый подтип входят существительные с основой на парный твердый (окончание /-am/ в творительном падеже *болотам* /balót-am/ и окончание /-i/ в предложном *болоте* /balót-i/), во второй — на непарные твердые /ž/, /š/, /c/

³ В русском языке всего несколько слов такого типа: *питие*, *бытие*, *житие*.

⁴ Существительное *забытьё*, относящееся к этому же типу имеет форму второго предложного падежа *в забыты* /v-zabyt'j-í/.

(окончание /-ым/ в творительном падеже: *ложем* /lóž-ym/, *пляжем* /pl'áž-ym/, *месяцем* /m'és'ic-ym/ и окончание /-и/ — в предложном: *ложе* /lóž-ы/, *пляже* /pl'áž-ы/, *месяце* /m'és'ic-ы/). Третий подтип объединяет существительные мягкой разновидности на парный мягкий (*вихрь*), на непарные мягкие /č/ и /š':/ (*плач*, *кладбище*) и на находящийся вне оппозиции по твердости/мягкости согласный /j/ (*увечье*). Все слова третьего подтипа имеют в творительном падеже единственного числа окончание /-им/, а в предложном — окончание /-и/: *вихрем* /v'ixr'-im/, *плачем* /pláč-im/, *кладбищем* /kládb's':-im/, *увечьем* /uv'ěčj-im/; *вихре* /v'ixr'-i/, *плаче* /pláč-i/, *кладбище* /kládb's':-i/, *увечье* /uv'ěčj-i/.

Формы винительного падежа единственного числа у существительных I склонения омонимичны либо формам именительного (для неодушевленных), либо формам родительного падежа (для одушевленных). Выраженность признаков одушевленности/неодушевленности в формах единственного числа является характерной особенностью первого склонения.

Анализ II склонения также подтверждает тот факт, что выделение твердой и мягкой разновидностей в качестве основы классификации подтипов склонения требует существенного уточнения. Во втором склонении только в формах родительного падежа регулярно различаются существительные с твердой (*мамы* /mám-ы/, *папы* /páp-ы/, *плаксы* /pláks-ы/, *борьбы* /bar'b-ы/, *межи* /m'iz-ы/, *чаши* /čáš-ы/) и мягкой основой (*дяди* /d'ád'-и/, *родни* /radn'-и/, *алычи* /alyč'-и/, *швеи* /šv'i-i/, *лилии* /l'il'i-i/⁵, *роща* /róš':-и/⁶). В других формах наряду с типом основы

⁵ Строго говоря, при выпадении интервокального йота основа на согласный материально превращается в основу на гласный, что представляет собой интересное явление в субстантивном склонении. С системной точки зрения, подобные случаи должны рассматриваться как случаи чередования согласного с нулем звука, что позволяет оставить формы типа *лилия* /l'il'i-i/ в подклассе с основой на /j/.

⁶ В противовес классификации на основе орфографической записи при анализе звуковой формы морфологических явлений существительные с основами на непарные мягкие шипящие /č/ и /š':/ имеют единые особенности формоизменения с существительными на парные мягкие, которые традиционно рассматриваются как мягкая разновидность склонения. Что касается согласного /j/, то несмотря на то, что этот звук находится вне противопоставления по твердости/мягкости, не

существенную роль играет схема ударения. Например, большинство существительных второго склонения в именительном падеже имеют окончание /-a/ (мама /mám-a/, папа /páp-a/, плакса /pláks-a/, борьба /bar'b-á/, родня /radn'-á/, швея /šv'ij-á/, алыча /alyč-á/, межа /m'iz-á/, чаша /čáš-a/), а существительные с безударными окончаниями после основ на парные согласные, непарные мягкие шипящие и /j/ оканчиваются флексией /-i/ (дядя /d'ád'-i/, лилия /l'il'i-i/, роца /róš':-i/). Это не единственная особенность склонения существительных типа дядя, лилия, роца, так как существительные II склонения с мягкой основой и безударным окончанием отличаются значительной, по сравнению с другими разновидностями склонения в единственном числе, омонимией падежных форм — при их формообразовании используются всего три флексии: /-i/ в именительном, родительном, дательном и предложном падежах (дяди /d'ád'-i/, дяде /d'ád'-i/, (о) дяде /d'ád'-i/, лилии /l'il'i-i/, лилии /l'il'i-i/, (о) лилии /l'il'i-i/, роци /róš':-i/, роце /róš':-i/, (о) роце /róš':-i/), /-u/ в винительном падеже (дядю /d'ád'-u/, лилию /l'il'i-u/, роцу /róš':-u/) и /-ij/ в творительном (дядей /d'ád'-ij/, лилией /l'il'i-ij/, роцей /róš':-ij/).

Выделение разновидностей второго склонения, основанное на противопоставлении ударных и безударных окончаний, проявляется в формах дательного, творительного и предложного падежей: в этих формах, независимо от типа основы, в ударной позиции выступает флексия /-e/ в дательном и предложном падежах (борьбе /bar'b-é/, (о) борьбе /bar'b-é/, родне /radn'-é/, (о) родне /radn'-é/, швее /šv'ij-é/, (о) швее /šv'ij-é/, алыче /alyč-é/, (об) алыче /alyč-é/, меже /m'iz-é/, (о) меже /m'iz-é/) и флексия /-oj/ в творительном падеже (борьбой /bar'b-ój/, родней /rdn'-ój/, швеей /šv'ij-ěj/, (о) швее /šv'ij-ěj/, алыче /alyč-é/, (об) алыче /alyč-é/, меже /m'iz-é/, (о) меже /m'iz-é/). Выбор безударного окончания зависит от вида последнего согласного основы: естественным образом происходит выделение подкласса мягкой разновидности с окончанием /-i/ в дательном и предложном и /-ij/ в творительном (примеры см. выше). В твердую разновидность

только его артикуляторные свойства, но и особенности его функционирования в звуковой системе (например, способность к смягчению предшествующего согласного: келья /kél'ji/), позволяют без особых оговорок вносить его в мягкую разновидность.

входят существительные на непарные твердые /ž/, /š/, /c/ (окончание /-ы/ в дательном и предложном: *чаше* /čáš-ы/, (о) *чаше* /čáš-ы/, *чашей* /čáš-ыj/). Вопрос о существительных на парные по твердости/мягкости согласные решается не столь однозначно, причем это касается как существительных с безударными, так и существительных с ударными окончаниями. Дело в том, что хотя традиционно их основы рассматриваются как твердая разновидность склонения, при изменении по падежам существительных типа *мама*, *папа*, *плакса*, *борьба*, происходит чередование твердых и мягких согласных: основа на твердый представлена во всех падежах, кроме дательного и предложного, в которых финальный гласный основы является мягким, безударное окончание в этих формах – /-и/ (*мама* /mám-a/, *мамы* /mám-ы/, ***маме*** /mám'-и/, *маму* /mám-u/, *мамой* /mám-aj/, (о) ***маме*** /mam'-и/).

К мягкой разновидности III склонения относятся существительные женского рода на парный мягкий согласный и непарные мягкие шипящие /č/ и /š':/ (*соль*, *любовь*, *ночь*, *помощь*), к твердой разновидности — на непарные твердые шипящие /ž/ и /š/ (*рожь*, *дрожь*, *мышь*). Падежные формы существительных женского рода III склонения с разными типами основ отличаются только омонимичными флексиями родительного, дательного и предложного падежей. В мягкой разновидности в этих формах используется окончание /-и/, в твердой — окончание /-ы/, существительные в именительном, винительном и творительном падежах склоняются одинаково, независимо от типа основы: *соль* /sól'-ø/, *соли* /sól'-и/, *соли* /sól'-и/, *соль* /sól'-ø/, *солью* /sól'-j-u/, (о) *соли* /sól'-и/; *любовь* /l'ubóf'-ø/, *любви* /l'ubv'-и/⁷, *любви* /l'ubv'-и/, *любовь* /l'ubóf'-ø/, *любовью* /l'ubov'-ju/, (о) *любви* /l'ubv'-и/; *ночь* /nóč'-ø/, *ночи* /nóč'-и/, *ночи* /nóč'-и/, *ночь* /nóč'-ø/, *ночью* /nóč'-ju/, (о) *ночи* /nóč'-и/; *рожь* /róš'-ø/, *ржи* /rž-ы/, *ржи* /rž-ы/, *рожь* /róš'-ø/, *рожью* /róž'-ju/, (о) *ржи* /rž-ы/; *дрожь* /dróš'-ø/, *дрожи* /dróž'-ы/, *дрожи* /dróž'-ы/, *дрожь* /dróš'-ø/, *дрожью* /dróž'-ju/, (о) *дрожи* /dróž'-ы/. Как видно из приведенных примеров, ударность/безударность флексии в III склонении не оказывает влияния на особенности словоизменения.

⁷ При склонении этого нарицательного существительного в основе происходит чередование /o/ с нулем звука, в собственном существительном *Любовь* /o/ сохраняется во всех падежных формах.

Обращаясь к вопросу о правомерности включения разносклоняемых существительных в третье склонение отметим, что ведущим основанием такого объединения является использование одинаковых омонимичных флексий в родительном, дательном и предложном падежах: ср. *соль* /sól'-ø/, *соли* /sól'-i/, *соли* /sól'-i/, *соль* /sól'-ø/, *солью* /sól'-u/, (о) *соли* /sól'-i/; *время* /vr'ém'-i/, *времени* /vr'ém'in'-i/, *времени* /vr'ém'in'-i/, *время* /vr'ém'-i/, *временем* /vr'ém'in'-im/, (о) *времени* /vr'ém'in'-i/; *дитя* /d'it'-á/, *дитяти* /d'it'át'-i/, *дитяти* /d'it'át'-i/, *дитя* /d'it'-á/, *дитятей* /d'it'át'-ij/, (о) *дитяти* /d'it'át'-i/; *путь* /pút'-ø/, *пути* /put'-í/, *пути* /put'-í/, *путь* /pút'-ø/, *путем* /put'-óm/, (о) *пути* /put'-í/. Но если учитывать звуковой облик словоформ, то оказывается, что такой же особенностью обладают существительные второго склонения мягкой разновидности с безударными окончаниями (типа *дядя*). Более того, как и у существительных на *-мя* (типа *время*), омонимия флексий при формообразовании существительных II склонения типа *дядя*, распространяется и на именительный падеж (см. примеры выше), а окончания творительного падежа слова *дитя* идентичны одному из вариантов второго склонения. Однако это не значит, что данные существительные следует относить ко второму склонению. По всей видимости, наиболее правильно рассматривать их как особую группу разносклоняемых существительных.

Как известно, во множественном числе разница между типами склонения стирается, так как в дательном, творительном и предложном падежах множественного числа существительные разных типов склонения имеют одинаковые окончания (ср.: *столам* /stal-ám/, *столами* /stal-ámi/, (о) *столах* /stal-áx/ (от I скл. *стол*), *картам* /kárt-am/, *картами* /kárt-am'i/, (о) *картах* /kárt-ax/ (от II скл. *карта*), *ночам* /nač-ám/, *ночами* /nač-ám'i/, (о) *ночах* /nač-áx/ (от III скл. *ночь*). Кроме окончаний *-am/* (дательный падеж), *-ami/* (творительный падеж), *-ax/* (предложный падеж), которые используются в разных акцентных типах как после мягких, так и после твердых основ (ср., например, формы творительного падежа: *столам* /stal-ám/ – болотам /balót-am/ – дням /dn'-ám/ – ключьям /kl'óčj-am/ – пажам /paž-ám/ – улицам /úl'ic-am/), можно выделить группу существительных, которые во множественном числе в этих падежах имеют другой набор окончаний: *-im/* (дательный падеж), *-imi/* (творительный падеж), *-ix/* (предложный падеж). Однако и в этом случае все окончания используются для

образования множественного числа существительных разного склонения, которые объединяет флексии и основа на непарный мягкий шипящий: *зрелищам* /zr'él'iš':-im/, *зрелищами* /zr'él'iš':-imi/, *зрелищах* /zr'él'iš':-ix/ (от I скл. *зрелище*), *рощам* /róš':-im/, *рощами* /róš':-imi/, *рощах* /róš':-ix/ (от II склонения *роща*), *течам* /t'éc'-im/, *течами* /t'éc'-imi/, *течах* /t'éc'-ix/ (от III скл. *течь*).

В именительном падеже в зависимости от твердости/мягкости основы существительные любого склонения могут иметь флексии /-i/ (после мягких) и /-ы/ (после твердых): *столы* /stal-ы/, *рубли* /rubl'-i/, *мамы* /mam-ы/, *земли* /z'émli'-i/, *ночи* /nóč'-i/, *мышь* /мыш-ы/. Единственным возможным указателем на тип склонения является ударное окончание /-a/, которое могут иметь некоторые существительные мужского рода I склонения (например, *века* /v'ík-á/). “Группа слов, от которых может быть образована и образуется форма им. п. мн. ч. с флексией -а (-я), не имеет четких семантических и морфологических характеристик. Эта форма образуется преимущественно от существительных, называющих неодушевленные предметы, и — реже — от названий лиц” (Русская грамматика 1980, 1, § 1202).

Родительный падеж множественного числа отличается наибольшим разнообразием флексий, однако и в этом случае вид флексии не позволяет точно дифференцировать типы склонения. Можно отметить только некоторые тенденции. Например, нулевое окончание в родительном множественного числа не встречается у существительных третьего склонения, а флексии /-of/, /-af/, /-if/, /-ыf/ (орфографически -ов/-ев/-ев) — отличительная черта первого склонения: *топоров* /tapar-óf/, *заводов* /zavód-af/, *героев* /g'iró-if/, *месяцев* /m'és'ic-ыf/. Но так как нулевые окончания родительном множественного числа возможны и в первом, и во втором склонении (I скл.: *ватт* /vát- ø/, II скл.: *сестер* /s'is't'or-ø/), а окончания /-ej/, /-ij/, /-ыj/ (орфографически -ей) встречаются во всех склонениях (I скл.: *нулей* /nul'-ěj/, *жителей* /žit'il'-ij/, *маршей* /márš-ыj/; II скл.: *межей* /m'iž-ěj/, *чукчей* /čúkč'-ij/, *юношей* /júnaš-ыj/; III скл.: *мышей* /мыш-ěj/, *тетрадей* /t'itrad'-ij/, *пустошей* /pústaš-ыj/), то можно констатировать, что во всех формах множественного числа обилие единообразных окончаний не позволяет выстроить логичную классификацию склонений.

Дополнительные сложности при усвоении системы субстантивного склонения вызывают акцентные типы, определяющие схемы постановки ударения, так как субстантивное формообразование во многих случаях сопровождается переносами ударения с основы на окончание и наоборот. С подвижностью русского ударения связаны многие живые чередования гласных, в результате переносов ударения происходят следующие фонетические чередования: /o/ – /a/ (/dóm/ дом – /dáma/ дома); /e/ – /i/ (/l'és/ лес – /l'ísá/ леса); /i/ – /o/ (/óz'ira/ озеро – /az'óra/ озёра); /a/ – /i/ (/z'át'/ зять – /z'ít'já/ зятъя); /o/ – /ы/ (/šólk/ шёлк – /šылká/ шелка); /e/ – /ы/ (/šést/ шест – /šыstá/ шеста).

К живым фонетическим чередованиям, возникающим при склонении существительных, относятся также: чередования парных твердых и мягких согласных /mámy/ мамы – /mam'i/ маме, мягких и твердых /čísóvn'i/ часовня – /čísóvn'i/ часовен; чередования парных глухих и звонких /dúp/ дуб – /dúba/ дуба, звонких и глухих /gróz'ba/ просьба – /grós'p/ просьб, а также чередования с нулем звука, возникающие в результате выпадения интервокального йота /máj/ май – /mái/ мая. Чередования фонем /k/ – /č/ (/klók/ клок – (/klóčji/ клочья), /x/ – /š/ (/úxa/ уха – /úšы/ уши), /g/ – /z/ (/drúgu/ другу – /druz'jám/ друзьям) относятся к историческим. К этому же типу принадлежат чередования беглых гласных⁸ с нулем звука. Беглые гласные встречаются как в именительном, так и в косвенных падежах: гласные фонемы обычно находятся в составе форм, не имеющих вокалических окончаний, выпадение звука возможно при наличии гласных во флексивной части: лев – льва, но зло – зол. В результате возникают как чередования гласных с нулем звука (лев – льва), так и чередования нуля с гласными (зло – зол), в которых принимают участие все гласные фонемы русского языка, кроме /u/: /kav'óg/ ковёр – /kavrá/ ковра (/o/ – -ø); /v'in'éc/ венец – /v'incá/ венца (/e/ – -ø); /d'át'il/ дятел /i/ – /d'átla/ дятла (/i/ – -ø); /lápat'/ лапоть – /lápt'i/ лаптя (/a/ – -ø); /s't'éržыn'/ стержень – стержня /s't'éržn'á/ (/ы/ – -ø); /s'istrá/ сестра – /s'st'óg/ сестёр (-ø – /o/); /kal'cól/ кольцо – /kal'éc/ колец (-ø – /e/); /v'idró/

⁸ Беглыми гласными называются фонемы, появляющиеся в одних формах и исчезающие в других формах того же слова (см., например, Русская грамматика 1980, 1: § 1227).

ведро – /v'ód'ir/ *ведер* (-ø – /i/); /s't'ikló/ *стекло* – /s't'ókl/ *стёкол* (-ø – /a/);
/p'ógýška/ *пёрышко* – /p'ógýšyk/ *пёрышек* (-ø – /ы/).

В заключение необходимо отметить, что изучение любого грамматического материала на занятиях по русскому языку как иностранному требует постоянного обращения к звуковой форме описываемых явлений. Особенно тщательной проработки как в морфологическом, так и в фонетическом аспекте требуют грамматические разделы повышенной трудности, к которым бесспорно относится система русского субстантивного склонения. Информация о звуковом составе словоформ и анализ возникающих чередований позволяют не только сформировать у учащихся адекватное представление о грамматической системе языка, но и служат дополнительным средством улучшения артикуляционной и перцептивной базы учащихся по отношению к изучаемому иностранному языку.

Литература

1. Богданов С. И. Форма слова и морфологическая форма. СПб., 1997.
2. Востоков А.Х. Русская грамматика. По начертанию сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб, 1831.
3. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. М., 2003.
4. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980.